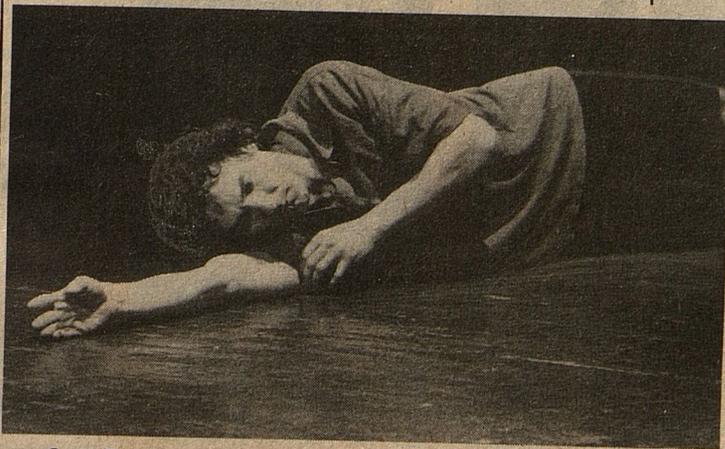

Авангард Веч. клуб. — 1996. — 13 февр. — с. 7

Пепеляев, который строит карточный дом

Для того чтобы представить себе, что такое авангард, вовсе не обязательно копаться в словарях Даля и Ожегова. Несомненно, это что-то или кто-то, кто находится впереди всех и побуждает всех остальных двигаться по своим следам. Этому требованию полностью удовлетворяет танцовщик, актер, хореограф, режиссер и много еще кто Саша Пепеляев. Год назад он поставил, сыграл и станцевал "Танцы Замзы" по рассказу Кафки "Превращение". И вот уже "Превращение" в "Сатириконе" играет Константин Райкин. Ну а пепеляевскую "Школу для дураков" по Саше Соколову подхватило уже несколько коллективов, благо этот спектакль существует уже четыре года. А в минувшую среду на Малой сцене Театра им. Гоголя Пепеляев показал публике свою новую работу — монобалет на тексты Льва Рубинштейна "Это я".

Саша Пепеляев действует в безразмерных рамках так называемого кинетического театра, который он скроил по своей фигуре, наделенной массой степеней свободы. Этот, да не убоимся мы высокопарной характеристики, новый театральный жанр представляет собой органичный синтез танца и литературы. Причем это не хореографические иллюстрации текста и не какие-нибудь половецкие пляски на фоне перекуривающих певцов. Кинетический театр предполагает движение тел исполнителей в магнетическом поле разыгрываемого текста, когда пластика повинуется не только внутренним импульсам актера, но и подчиняется расположению силовых текстуальных линий. Достигающаяся импровизация имеет уже не столько музыкальный, сколько литературный характер. Поэтому все попытки копировать пепеляевские спектакли без принятия его системы заведомо обречены на провал.

Новая постановка Саши Пепеляева формально не столь уж и нова. Года два назад он уже прибегал к текстам Льва Рубинштейна (балет "Время идет", о котором в свое время "ВК" писал). Свои феерические стихи автор оформляет не в виде книжек, а располагает на библиотечных карточках, каждая из которых хранит отдельную фразу. На сей раз выбрано новое, как утверждает автор, почти неопубликованное произведение "Это я". Очень приблизительно его можно охарактеризовать как рефлексию по поводу своего послевоенного детства.

В пепеляевской интерпретации к сухому ироничному рубинштейновскому тексту добавляется колорит эпохи. И дело даже не в черных сатиновых трусах и универсальных "тренировочных брюках" (если не изменяет память, за два рубля сорок копеек), в которых щеголяют Пепеляев и его партнеры Ольга Ан-

тонова и Иван Аничкин из труппы Кремлевского балета. Все дело в пластике, которая сродни гипотетической пластике незабвенной садово-парковой Девушки с веслом, если бы она сумела спрыгнуть с пьедестала. Изошренность хореографа не знает пределов. Казалось бы, за долгие годы уже почти исчерпавший себя неизбежными повторами модерн-данс в его мускулистых руках обретает доселе невиданные нюансы и повороты. Па-де-де лежа на полу, поддержки ногами и прочая небывальщина так и хлещет со сцены в прибалдевший зал.

В результате мы видим как бы два идущих рука об руку действия — литературное, разворачивающееся по воле поэта, и пластическое, которое пользуется теми же самыми приемами, теми же столкновениями лбами всяческих парадоксов, той же ироничной сентиментальностью, которые водили пером поэта. Это как бы разговор на одном и том же всеобъемлющем метаязыке, включающем в себя музыкальный, изобразительный, гластический и письменный диалекты. Как известно, вначале было Слово, которое потом растащили на кусочки. Пепеляев в своем кинетическом театре, на мой взгляд, занят собиранием целого из разрозненных фрагментов. При этом карточки Рубинштейна являются вполне уместным строительным материалом.

Отыскивать спектакли Саши Пепеляева нелегко не только по географической карте Москвы, но и по календарю. Очень уж они редки. Публика собирается при помощи перезванивания. Однако, как стало известно вашему корр., следующий спектакль, возможно, будет в начале марта в Театре Гоголя и в конце марта в ДК "Каучук". До этого момента труппа отбыла на гастроли в Германию.

Владимир ТУЧКОВ.
Фото Игоря ИВАНДИКОВА.